

Воронежский государственный университет Университет имени Гоце Делчева, г. Штип
Россия Македония

Воронешки државен универзитет Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,
Русија Македонија

Voronezh State University Goce Delcev University in Stip
Russia Macedonia

Вторая международная научная конференция Втора меѓународна научна конференција

Second International Scientific Conference

ФИЛКО

FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

СБОРНИК СТАТЕЙ
ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
CONFERENCE PROCEEDINGS

10-12 мај 2017 / 10-12 мая 2017 / 10-12 May 2017

Воронеж

Воронеж

Voronezh

Воронежский государственный университет **Университет имени Гоце Делчева, г. Штип**
Россия **Македония**

Воронешки државен универзитет **Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,**
Русија **Македонија**

Voronezh State University **Goce Delcev University in Stip**
Russia **Macedonia**

Вторая международная научная конференция **Втора меѓународна научна конференција**

Second International Scientific Conference

ФИЛКО

FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ **ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ**
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

СБОРНИК СТАТЕЙ
ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
CONFERENCE PROCEEDINGS

10-12 мај 2017 / 10-12 мая 2017 / 10-12 May 2017

Воронеж

Воронеж

Voronezh

ОРГАНИЗАЦИСКИ КОМИТЕТ

Олга А. Бердникова, Филолошки факултет при ВГУ
Драгана Кузмановска, Филолошки факултет при УГД
Татјана А. Тернова, Филолошки факултет при ВГУ
Светлана Јакимовска, Филолошки факултет при УГД
Генадиј Ф. Коваљов, Филолошки факултет при ВГУ
Виолета Димова, Филолошки факултет при УГД
Лариса В. Рибачева, Филолошки факултет при ВГУ
Костадин Голаков, Филолошки факултет при УГД

МЕЃУНАРОДЕН ПРОГРАМСКИ КОМИТЕТ

Софија Заболотнаја (Русија)
Лариса В. Рибачева (Русија)
Татјана А. Тернова (Русија)
Виолета Димова (Македонија)
Марија Кусевска (Македонија)
Ева Ѓорѓиевска (Македонија)
Даниела Коцева (Македонија)
Силвана Симоска (Македонија)
Татјана Атанасоска (Австрија)
Олег Н. Фенчук (Белорусија)
Јулиа Дончева (Бугарија)
Гергана Пенчева-Апостолова (Бугарија)
Билјана Мариќ (Босна и Херцеговина)
Душко Певуља (Босна и Херцеговина)
Волфганг Моч (Германија)
Габриела Б. Клајн (Италија)
Ева Бартос (Полска)
Даниела Костадиновиќ (Србија)
Тамара Валчиќ-Булиќ (Србија)
Селена Станковиќ (Србија)
Ахмед Ѓуншен (Турција)
Зеки Ѓурел (Турција)
Неџати Демир (Турција)
Карин Руке-Брутен (Франција)
Танван Тонгат (Франција)
Реа Лујиќ (Хрватска)
Технички секретар
Софија Заболотнаја
Татјана Уланска

Главен и одговорен уредник

Драгана Кузмановска

Јазично уредување

Софија Заболотнаја (руски јазик)

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонски јазик)

Снежана Кирова (англиски јазик)

Техничко уредување

Костадин Голаков

Ирина Аржанова

Славе Димитров

Адреса на организацискиот комитет:

Воронешки државен универзитет

Филолошки факултет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Русија

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип

Филолошки факултет

ул. „Крсте Мисирков“ бр. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македонија

Е-пошта: filko.conference@gmail.com

Веб-страница: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

CIP - Каталогизација во публикација
Национална и универзитетска библиотека “Св. Климент Охридски”, Скопје

81(062)

82(062)

316.7(062)

МЕЖДУНАРОДНАЯ научная конференция (2 ; Воронеж ; 2017)

Сборник статей / Вторая международная научная конференция, Воронеж, 10-12 мая 2017 = Сборник на трудови / Втора меѓународна научна конференција, Воронеж, 10-12 мај 2017 = Conference proceedings / Second International Scientific Conference, Voronezh, 10-12 May 2017. - Штип : Универзитет имени Гоце Делчева = Универзитет “Гоце Делчев” = Shtip : Goce Delcev University, 2017. - 642 стр. : табели ; 25 см

Трудови на рус., мак. и англ. јазик. - Фусноти кон текстот. - Библиографија кон трудовите

ISBN 978-608-244-469-7

а) Јазик - Собири б) Книжевност - Собири в) Културологија - Собири
COBISS.MK-ID 105484554

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ольга А. Бердникова, Филологический факультет при ВГУ
Драгана Кузмановска, Филологический факультет при УГД
Татьяна А. Тернова, Филологический факультет при ВГУ
Светлана Якимовска, Филологический факультет при УГД
Геннадий Ф. Ковалев, Филологический факультет при ВГУ
Виолета Димова, Филологический факультет при УГД
Лариса В. Рыбачева, Филологический факультет при ВГУ
Костадин Голаков, Филологический факультет при УГД

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Софья Заболотная (Россия)
Лариса В. Рыбачева (Россия)
Татьяна А. Тернова (Россия)
Виолета Димова (Македония)
Мария Кусевска (Македония)
Ева Гёргиевска (Македония)
Даниела Коцева (Македония)
Силвана Симоска (Македония)
Татяна Атанасоска (Австрия)
Олег Н. Фенчук (Беларусь)
Юлиа Дончева (Болгария)
Гергана Пенчева-Апостолова (Болгария)
Биляна Мариц (Босния и Херцеговина)
Душко Певуля (Босния и Херцеговина)
Волфганг Моч (Германия)
Габриелла Б. Клейн (Италия)
Ева Бартос (Польша)
Даниела Костадинович (Сербия)
Тамара Валчич-Булич (Сербия)
Селена Станкович (Сербия)
Ахмед Гюншен (Турция)
Зеки Гюрел (Турция)
Неджати Демир (Турция)
Карин Рукэ-Брутэн (Франция)
Танван Тонтат (Франция)
Реа Луйич (Хорватия)
Ученый секретарь
Софья Заболотная
Татьяна Уланска

Главный редактор

Драгана Кузмановска

Языковая редакция

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонский язык)

Софья Заболотная (русский язык)

Снежана Кирова (английский язык)

Техническое редактирование

Костадин Голаков

Ирина Аржанова

Славе Димитров

Адрес организационного комитета

Воронежский государственный университет

Филологический факультет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Россия

Университет им. Гоце Делчева – Штип

Филологический факультет

ул. „Крсте Мисирков“ д. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македония

Э-почта: filko.conference@gmail.com

Веб-сайт: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

EDITORIAL STAFF

Olga A. Berdnikova, Faculty of Philology, VGU
Dragana Kuzmanovska, Faculty of Philology, UGD
Tatyana A. Ternova, Faculty of Philology, VGU
Svetlana Jakimovska, Faculty of Philology, UGD
Genadiy F. Kovalyov, Faculty of Philology, VGU
Violeta Dimova, Faculty of Philology, UGD
Larisa V. Rybatcheva, Faculty of Philology, VGU
Kostadin Golakov, Faculty of Philology, UGD

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Sofya Zabolotnaya (Russia)
Larisa V. Rybatcheva (Russia)
Tatyana A. Ternova (Russia)
Violeta Dimova (Macedonia)
Marija Kusevska (Macedonia)
Eva Gjorgjievaska (Macedonia)
Daniela Koceva (Macedonia)
Silvana Simoska (Macedonia)
Tatjana Atanasoska (Austria)
Oleg N. Fenchuk (Belarus)
Yulia Doncheva (Bulgaria)
Gergana Pencheva-Apostolova (Bulgaria)
Biljana Maric (Bosnia and Herzegovina)
Dushko Pevulja (Bosnia and Herzegovina)
Wolfgang Motch (Germany)
Gabriella B. Klein (Italy)
Ewa Bartos (Poland)
Danijela Kostadinovic (Serbia)
Tamara Valchic-Bulic (Serbia)
Selena Stankovic (Serbia)
Necati Demir (Turkey)
Zeki Gurel (Turkey)
Ahmed Gunshen (Turkey)
Karine Rouquet-Brutin (France)
That Thanh-Vân Ton (France)
Rea Lujic (Croatia)
Conference secretary
Sofya Zabolotnaya
Tatjana Ulanska

Editor in Chief

Dragana Kuzmanovska

Language editor

Sofya Zabolotnaya (Russian)

Danica Atanasovska-Gavrilova (Macedonian)

Snezana Kirova (English)

Technical editing

Kostadin Golakov

Irina Arzhanova

Slave Dimitrov

Address of the Organizational Committee

Voronezh State University

Faculty of Philology

10 pl. Lenina, Voronezh, 394006, Russia

Goce Delcev University - Stip

Faculty of Philology

Krste Misirkov St. 10-A

PO Box 201, Stip - 2000, Republic of Macedonia

E-mail: filko.conference@gmail.com

Web-site: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

СОДРЖИНА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Ануфрієв Олег – КУЛЬТУРНА ІДЕНТИФІКАЦІЯ НЕКРАСОВЦІВ-СТАРОВІРІЦ В ПОНИЗЗИ УКРАЇНСЬКОГО ДУНАЮ: ІСТОРІЯ ТА СТАН ЗБЕРЕЖЕННЯ В СУЧАСНИХ УМОВАХ ПОЛІЕТНІЧНОСТІ (НА МАТЕРІАЛИ ПОЛЬОВИХ ДОСЛІДЖЕНЬ)	11
2. Асимопулос Панайиотис - РЫБНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРЕЧЕСКОМ, РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ	19
3. Балек Тијана - КОМПАРАТИВНА АНАЛИЗА ТЕМПЕРАТУРНИХ ПРИДЕВА У САВРЕМЕННОМ СРПСКОМ И РУССКОМ ЈЕЗИКУ	27
4. Беляева Наталья - ОБРАЗ ДОМА В ТВОРЧЕСТВЕ В. ВЫСОЦКОГО И Ю. ШЕВЧУКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	37
5. Бердникова Ольга Анатольевна – ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК	45
6. Бестолков Дмитрий Александрович – УЧАСТНИК РЖЕВСКОЙ БИТВЫ. ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ АЛЕКСАНДРА ТВАРДОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ.....	55
7. Гладышева Светлана - СУДЬБА РОССИИ И ЕВРОПЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО ПЕРИОДА ЭМИГРАЦИИ.....	63
8. Гончарова Алина - ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ «ТИХОГО ОБУЧЕНИЯ» ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КЕЙЛЕБА ГАТТЕНЬО	69
9. Гоцко Алла Николаевна - СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕЧЕВОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ- ФИЛОЛОГА	79
10. Гузенина Светлана - СЛАВЯНСКИЕ ДУХОВНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В КУЛЬТУРЕ РОССИИ И МАКЕДОНИИ.....	85
11. Ghențulescu Raluca -демче CULTURAL CHALLENGES IN SPECIALIZED TRANSLATIONS	91
12. Демченко Зинаида - КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	101
13. Денкова Јованка - НАУЧНАТА ФАНТАСТИКА НА ИВАН ЕФРЕМОВ	111
14. Димова Виолета - ЕСТЕТИКАТА НА КОМУНИКАЦИЈАТА И МЕДИУМИТЕ ВО НАСТАВАТА ПО ЛИТЕРАТУРА	121
15. Ѓорѓиева Димова Марија - ЗА АТРАКТИВНОСТА НА ЕДЕН ЖАНР (КНИЖЕВНИТЕ, КНИЖЕВНО-ТЕОРИСКИТЕ И КНИЖЕВНО-ИСТОРИСКИТЕ ИМПЛИКАЦИИ НА ИСТОРИОГРАФСКАТА МЕТАФИКЦИЈА)	129
16. Ѓорѓиоска Жаклина - ЦРКОВНОСЛОВЕНИЗМИТЕ ВО ТВОРЕЧКАТА РИЗНИЦА НА АНТЕ ПОПОВСКИ	139
17. Ефременкова Татьяна Николаевна - ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО УСПЕШНОЙ ЛИЧНОСТИ, ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	149
18. Жосу Зоя - ПАМЯТЬ КУЛЬТУРЫ В РОМАНЕ ГЕРМАНА БРОХА «НЕВИНОВНЫЕ»	153

19. Зайналова Лариса – СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ КАК ОСНОВА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ	157
20. Зуева Надзея - ІДЭЙНЫ БАЗІС НАРОДНАГА БЫЦЦЯ Ў МАЛОЙ ПРОЗЕ БЕЛАРУСКАГА ПІСЬМЕННІКА ЛУКАША КАЛЮГІ	163
21. Иванова Бильана, Кирова Снежана, Кузмановска Драгана - ВЛИЯНИЕ НА ВЕШТИНИТЕ ЗА ПИШУВАЊЕ И ЗБОРУВАЊЕ НА КОМУНИКАЦИЈАТА НА СТУДЕНТИТЕ НА АНГЛИСКИ И ГЕРМАНСКИ ЈАЗИК	173
22. Ивановска Билјана, Кусевска Марија - ПРАГМАТИКА НАСПРОТИ ГРАМАТИКА НАСПРОТИ СЕМАНИКА	185
23. Iskrev Dimitar - THE MENTOR AS KEY FIGURE IN WORKPLACE TRAINING	193
24. Јакимовска Светлана - ТРАНСФЕРОТ НА КУЛТУРНИТЕ ЕЛЕМЕНТИ ПРИ ПРЕПЕВОТ НА СТИХОЗБИРКАТА БЕЛИ МУГРИ ОД КОЧО РАЦИН	201
25. Jankova Natka - INTERCULTURAL COMMUNICATION IN ELT	211
26. Jovanov Jane - POLYCONTEXTUAL LINGUACULTURAL COMPETENCE	219
27. Југрева Марија - ГРОТЕСКАТА ВО РАСКАЗОТ „МЕТАМОРФОЗА” НА ФРАНЦ КАФКА	227
28. Караниколова-Чочоровска Луси - МЕНТАЛИТЕТОТ ВО КУСАТА ПРОЗА НА ЧЕХОВ (ЗА ЖЕНСКИОТ, ЧИНОВНИЧКИОТ И НАРОДСКИОТ МЕНТАЛИТЕТ ВО КУСАТА ПРОЗА НА АНТОН ЧЕХОВ)	233
29. Корноглуб Е.В. - ОБРАЗ Л.Н. ТОЛСТОГО В ПОВЕСТИ ИОНА ДРУЦЭ «ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ СВОЯ»	240
30. Коробов-Латынцев Андрей - РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ О ВОЙНЕ И НА ВОЙНЕ	245
31. Костюченкова Наталья - МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО ЯРУСА ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НОРВЕЖСКОГО ЯЗЫКОВ)	257
32. Крикливец Елена - СТИЛЕВАЯ МОДИФИКАЦИЯ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ ХХ ВЕКА	263
33. Krsteva, Marija - FACT VS. FICTION: THE DOUBLING OF THE BIOGRAPHICAL SELF IN BIOFICTIONS ABOUT F.SCOTT FITZGERALD AND ERNEST HEMINGWAY	271
34. Кузмановска Драгана, Кирова Снежана, Иванова Бильана - МАКЕДОНСКИОТ ПРЕДЛОГ НА – КАМЕН НА СОПНУВАЊЕ КАЈ ИЗУЧУВАЧИТЕ НА ГЕРМАНСКИОТ И АНГЛИСКИОТ ЈАЗИК	277
35. Кузнецова Татьяна - КУЛЬТУРА ЭТНОСА В ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	287
36. Kyrchanoff Maksym - MODERNISM, FUTURISM AND AVANT-GARDE AS INTELLECTUAL MOTHERLANDS OF TRANSFORMATIONS IN CHUVASH IDENTITY IN THE POETRY OF GENNADIИ АИИ	295
37. Лазарев Андрей - «СЛАВЯНСКИЙ ВЕСТНИК» И МОСКОВСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ СЪЕЗД (1867)	307
38. Леонтиќ Марија - ПОТЕКЛО НА ТУРСКАТА ЛЕКСЕМА (х)ане/(х)ана (hane) И НЕЈЗИНА АДАПТАЦИЈА ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК КАКО СУФИКС	313
39. Лапыгина Мария - ОПИСАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕРБСКОГО И РУССКОГО НАРОДА В СТАНДАРТНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЯХ	321
40. Lisjak Anton - TRAGOVI RAZVOJA SLAVENSKOG IDENTITETA U POVIJESNIM IZVORIMA SREDNJEGA VIJEKA	329

41. Майсюк Ольга - ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ	341
42. Макаријоска Лилјана - ЛЕКСИЧКИОТ ПОДБОР ВО ПРОЗАТА НА ВЛАДО МАЛЕСКИ	349
43. Марковиќ Михајло, Новотни Соња – ЈАЗИЧНАТА ПОЛИТИКА НА РМ И ОДНОСОТ НА ИНСТИТУЦИИТЕ КОН МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК	359
44. Маролова Даринка, Ѓорѓиевска Ева - БИРГЕРОВАТА „ЛЕНОРЕ“ – ПАРАДИГМА ЗА НЕПРЕБОЛНА ЛЮБОВ	367
45. Меркулова Инна - ЛЕКСИКА МАКЕДОНСКОГО ЯЗЫКА НА ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ ФОНЕ	373
46. Методијески Дејан, Голаков Костадин - МАКЕДОНИЈА КАКО ПОТЕНЦИЈАЛНА ДЕСТИНАЦИЈА ЗА РУСКИТЕ ТУРИСТИ	383
47. Михайлова Ирина - РОЛЬ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В УСТАНОВЛЕНИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.О. ПЕЛЕВИНА	393
48. Михайлова Елена, Чжоу Жуйгао - ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	399
49. Младеноски Ранко - ПОЕТСКИОТ ОРАТОРИУМ НА БЛАЖЕ КОНЕСКИ	409
50. Moretti Violeta - LATIN PROVERBS AS A TWO-WAY ROAD OF CULTURAL TRANSFER	419
51. Негријеска Надица – КОНТРАСТИВНА АНАЛИЗА НА МОЖНИОТ НАЧИН ВО ИТАЛИЈАНСКИОТ И МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК ВРЗ ПРИМЕРИ ЕКСЦЕРПИРАНИ ОД РОМАНОТ CANONE INVERSO ОД АВТОРОТ ПАОЛО МАУРЕНСИГ И ПРЕВОДОТ НА МАКЕДОНСКИ	427
52. Недјурмагомедов Георгиј - ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ	437
53. Новотни Соња, Марковиќ Михајло – КОНТРАСТИВНА АНАЛИЗА НА РАЗВОЈОТ НА ПОЛУВОКАЛИТЕ ВО ДВА ПАТЕРИЦИ СО МАКЕДОНСКА ЦРКОВНОСЛОВЕНСКА РЕДАКЦИЈА	445
54. Орлова Надежда - БИБЛЕЙСКОЕ ИМЯ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ: АГАРЬ	455
55. Пасмарнова Валерия - ВИДЕО-КЕЙС КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ НА СТЫКЕ ВЕБИНАРА И КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ	465
56. Петровска- Кузманова Катерина - „МАЈСТОРОТ И МАГАРИТА“ ОД М. БУЛГАКОВ НА СЦЕНАТА НА МАКЕДОНСКИОТ НАРОДЕН ТЕАТАР	473
57. Плахтиј Татьяна - РЕМИНИСЦЕНЦИИ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ НОВЫХ СМЫСЛОВ В ПЬЕСАХ УКРАИНСКОГО ДРАМАТУРГА ХХ СТОЛЕТИЯ НИКОЛАЯ КУЛИША	481
58. Пляскова Елена – ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНОГО ЮМОРА В НЕМЕЦКИХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ	491
59. Pop Zarijeva Natalija, Iliev Krste - THE CONTRIBUTION OF “DRACULA UNTOLD” TO THE EVOLUTION OF BRAM STOKER’S DRACULA: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROTAGONISTS	497
60. Попова Дарња - БЕЗУМНЫЙ МЕЧТАТЕЛЬ»: РЕЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА Э. ПО ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.	505
61. Продановска-Попоска Весна - ПРЕГЛЕД НА МЕТОДИТЕ И ТЕХНИКИТЕ ПРИ ИЗУЧУВАЊЕТО НА СТРАНСКИ ЈАЗИК ВО ОДНОС НА ПРАВИЛНИОТ ИЗГОВОР	515
62. Розенфелд Марьяна - РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ОБЩЕНИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	523

63.	Roitberg Natalia – THE STRUCTURE OF A LANGUAGE LESSON	531
64.	Росенко Н.И. - О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕННОСТЯХ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТА	539
65.	Ряполов Сергей Владимирович - ФИЛОСОФИЯ О. ФЕОФАНА (АВСЕНЕВА) В КОНТЕКСТЕ ВОРОНЕЖСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА	543
66.	Саломатина Мария - ЭССЕИСТИКА ПЕТРА ВАЙЛЯ, ИЛИ БЕСКОНЕЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ	551
67.	Симонова Светлана, Белоусов Арсений - К ВОПРОСУ ОБ ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ СИНТЕЗЕ В ИКОНОПИСИ ВИЗАНТИИ И ДРЕВНЕЙ РУСИ	561
68.	Соловьев Дмитрий - СИСТЕМА КУРАТОРСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ	569
69.	Стојановска-Стефанова Анета - КУЛТУРНИ ПРЕОБРАЗБИ КАЈ ДРЖАВИТЕ ВО УСЛОВИ НА ГЛОБАЛИЗАЦИЈА	573
70.	Тасевска Марица, Хаџи-Николова Адријана – АНГЛИЦИЗМИТЕ ВО ГЕРМАНСКИОТ ЈАЗИК ВРЗ ПРИМЕРИ ОД СПИСАНИЈАТА „JOY“ и „WOMAN“	579
71.	Тернова Татјана - ОБРАЗ РЕВОЛУЦИИ В ЛИРИКЕ АНАТОЛИЈА МАРИЕНГОФА	591
72.	Тодорова Марија - УСВОЈУВАЊЕ НА ВТОР ЈАЗИК	597
73.	Тоевски Свето - АНТРОПОЛОШКАТА ЛИНГВИСТИКА ВО МАКЕДОНИЈА И НЕЈЗИНИОТ ПОГЛЕД НА ГАНЕ ТОДОРОВСКИ И ПЕТРЕ М.АНДРЕЕВСКИ 605	
74.	Тресцова С.В., Трощинская-Степушина Т.Е. - КЛАССИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	629
75.	Уланска Татјана – КОГНИТИВНИТЕ МЕХАНИЗМИ ПРИ ПРОЦЕСОТ НА ЗБОРООБРАЗУВАЊЕ ВО АНГЛИСКИОТ ЈАЗИК	633
76.	Филошкина Светлана - ТЕЛЕСНЫЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ»	639
77.	Хайдер Джамил Джабер Альшинаинин - МЕЖДУНАРОДНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ИРАКА В ЭПОХУ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	645
78.	Холина Дарья Александровна - ДВИЖУЩИЙСЯ СУБЪЕКТ В РАННЕЙ И ПОЗДНЕЙ ЛИРИКЕ У. Б. ЙЕЙТСА	651
79.	Цыганкова Яна - РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ВАМПИРА В РОМАНАХ ЭНН РАЙС И ПОППИ З. БРАЙТ «ИНТЕРВЬЮ С ВАМПИРОМ» И «ПОТЕРЯННЫЕ ДУШИ»	659
80.	Чуносова Ирина - УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	665
81.	Шутаров Васко - МЕЃУНАРОДНИ КУЛТУРНИ ВРСКИ ВО ВРЕМЕ НА СОЦИО-ПОЛИТИЧКИ ПРОМЕНИ	671

УДК: 37.015.31:7]:316

**КУЛЬТУРА ЭТНОСА В ФИЛОСОФСКО-
ЭСТЕТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ**Татьяна Кузнецова¹¹Профессор кафедры эстетики философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Народное искусство как система взаимосвязанных элементов и разнообразных связей с внешней средой организуется этническим осознанием, регулирующим процессы адаптации этноса к природной среде и внешнему этнокультурному окружению в меняющийся исторических социально-экономических условиях. В этом смысле его следует рассматривать как акт этнического самоопределения народа. Только обогащение народной художественной традицией может спасти ее от вырождения и включить часть созданных ею эстетических ценностей в общенациональный культурный фонд. Народное искусство – это не быт, а бытие, оно не просто «выражает» мировоззрение, а само является мировоззрением, точнее, народным переживанием мира. В сущности говоря, это не что иное, как национальный психо-лого-космос (в то время как восприятие мира в «ученом» искусстве несет сильный отпечаток аналитичности, сформированный культурой рационального мышления). Народное искусство отличается особой цельностью и целостностью восприятия мира, с которым оно соотносится как микрокосм с макрокосмом. Рассмотрим как традиции и основы современной культуры, так и динамику ее основы в философско-эстетическом образовании. Современный мир под влиянием урбанизации, технического прогресса, промышленного производства, науки, демократии являет собой картину беспрецедентного кризиса европейской культуры и постоянно усиливающейся изолированности каждого индивида. Обычай той или иной современной «ретрокультуры» находятся под прицелом, поэтому наиболее актуальным является изучение этносов новым способом: не с точки зрения географической этнографии, а с точки зрения философской эстетики – ведь культура каждого этноса обладает индивидуальной эстетической составляющей. С изменением социокультурных условий изменится и их художественное содержание. Его будет составлять не выражение исключительных чувств: тщеславия, тоски, пресыщенности, сладострастия, доступных только тем, кто насильем освободился от свойственного всем людям труда, а простые естественные житейские переживания, – всеобщность чувства, объединяющее всех людей.

Ключевые слова: эстетическая мысль, художественное творчество, самобытность, народность, этнос

Рассмотрим как традиции и основы современной культуры, так и динамику ее основы. Современный мир под влиянием урбанизации, технического прогресса, промышленного производства, науки, демократии являет собой картину беспрецедентного кризиса европейской культуры и постоянно усиливающейся изолированности каждого индивида. Обычаи той или иной современной «ретрокультуры» находятся под прицелом, поэтому наиболее актуальным является изучение этносов новым способом: не с точки зрения географической этнографии, а с точки зрения философской эстетики – ведь культура каждого этноса обладает индивидуальной эстетической составляющей. Фольклорное сознание – это особый менталитет, особый способ моделирования мира, наиболее выразительно представленный в народной поэзии, но вместе с тем проявляющийся и в декоративно-прикладном искусстве, и в обычаях, и в народных праздниках, и в организации и оформлении быта. Главная особенность этого менталитета в отличие от исторически более поздних типов сознания состоит в том, что коллективный опыт народа и индивидуальный опыт человека в нем не разделены. Фольклорное сознание воспроизводит мир непосредственно в формах коллективной исторической практики народа, тогда как в процессе модернизации и становления «современных» форм интеллектуальной деятельности на первый план выходит индивидуальный субъект, а коллективный исторический опыт соотносится с миром уже не непосредственно, а через множество разрозненных актов личного поиска истины, добра и красоты. Однако те возможности, которые представляло смысловое разграничение между фольклором и фольклорным сознанием, были в то время использованы лишь отчасти. В конкретных контекстах две эти категории продолжали смешивать, что наглядно проявилось в обсуждении вопросов специфики народного творчества.

Из всех возможных характеристик фольклора наибольшей мерой внутренней идеологичности обладало определение его как коллективного творчества. Идея о «народном авторстве», о «собирательном» творчестве народа, который в этом творчестве выступает как коллективный субъект, получила конкретизацию и разъяснения в трудах исследователей, трактовавших фольклор как особого рода коллективное эстетическое действие. Сквозь призму коллективности в данном случае решалась и проблема народности фольклора, причем решение это было очень простым: раз фольклор создается народом как таковым, то определение фольклора как народного искусства становится как бы само собой разумеющимся, тривиальным, тавтологическим.

Теории коллективного творчества возникли в этнографии и фольклористике XIX века. В дальнейшем они конкретизировались на основе юнгианской концепции архетипов и теории «сплошного мышления», разработанной школой Э. Кассирера. Эта последняя пыталась представить народные мифы и фольклор как особую априорную символическую форму, организующую повседневный человеческий опыт. Однако в условиях актуализации идеологемы народности, когда она связывалась с некой базисной идентичностью, а «фольклорность» приобретала значение исторического эталона этой идентичности, понятия коллективного мышления и коллективного творчества стали приобретать обобщенную трактовку, позволяющую использовать их как категории эстетики и философии культуры.

С изменением социокультурных условий изменится и их художественное содержание. Его будет составлять не выражение исключительных чувств: тщеславия, тоски, пресыщенности, сладострастия, доступных только тем, кто насильем освободился от свойственного всем людям труда, а простые естественные житейские переживания, – всеобщность чувства, объединяющее всех людей.

Народное искусство отличается особой цельностью и целостностью восприятия мира, с которым оно соотносится как микрокосм с макрокосмом. Народное искусство – это не быт, а бытие, оно не просто «выражает» мировоззрение, а само является мировоззрением, точнее, народным переживанием мира. в русской фольклористике уже существовала идущая от дореволюционных времен серьезная научная традиция, которую советские исследователи продолжили, то в области изучения прикладного и декоративного искусства деревни («материального фольклора») научная традиция фактически создавалась заново. Центральные, направляющие мотивы «этнического ренессанса» – это «поиск корней» и обретение «утраченной» идентичности, истолковываемой прежде всего как идентичность культурно-историческая. Этнокультурное своеобразие стало вдруг ценностью, определяющей переживание человеком таких понятий, как «я» и «мы». Во многих случаях (что характерно для Европы) эти настроения переплетались со своеобразным культурным или даже культурно-политическим областничеством. Наблюдается не только подъем этнонационального самосознания (Страна басков, Корсика, Шотландия, Уэльс, Квебек и т.д.), но и актуализация локальных культур, казалось бы, давно уже «переваренных» сначала в унифицирующих культурах «больших» наций, а затем и в нынешней усредненной «глобальной культуре».

Например, с усилением европейского регионализма заметно возрастает общественный интерес к провансальскому языку и провансальской поэзии, формируются культурно-просветительские движения каталонцев и галисийцев, завязываются узлы общинно-языковых противоречий между фламандцами и валлонами и т.д. Возникают и

расширяются этнополитические движения негров и индейцев. Вместе с тем – и это еще более показательно – принадлежность к универсальной англоязычной общности начинает осознаваться как недостаточная. Национальная идентификация становится двойной: афроамериканцы, италоамериканцы и т.п. Если раньше иммигранты стремились сразу же стать «просто американцами» и переделать свои фамилии на англо-саксонский лад, то теперь, напротив, возникает мода на восстановление аутентичных немецких, голландских, французских, венгерских их написаний.

Широта распространения «ренессанса этничности», охватившего страны с совершенно непохожими общественно-политическими условиями, позволяет сделать вывод, что данное явление было связано с определенными закономерностями, проявляющимися на определенном уровне развития независимо от внешних форм общественного устройства.

Это был ответ различных обществ на одни и те же вызовы. И прежде всего – на вызовы выходящей на новый виток развития научно-технической цивилизации. «Обращение к корням» было попыткой удержать человека в орбите органических связей, беспощадно разрушаемых и вытесняемых рационально-вещных отношений, найти (или точнее, заново сконструировать) некую «естественную» общность, в которой он мог бы ощущать свое родство с другими и переживать это родство с той эмоциональной насыщенностью, которая отторгалась миром технических устройств и экономических расчетов.

Этничность подспудно и часто совершенно неосознанно связывалась с «человеческими» формами существования и в этом качестве противопоставлялась формам «механической», «массовидной» жизни. Только в этом контексте становится понятным столь характерный для «ренессанса этничности» культ провинциального или даже деревенского быта, традиции, «местной», локальной истории, как бы оттесненной куда-то на обочину победоносной «историей великих событий», но приобретшей вдруг самостоятельную ценность и даже претендующей на своеобразный реванш (теперь уже, конечно, постфактум).

Впрочем, суть дела не всегда ограничивалась чисто культурной (культурологической) плоскостью. Внутренний протест «малой» истории против «великой» имел и политический подтекст, часто неявный или глубоко скрытый, но нередко и выходящий наружу.

Валлийцы, которые в смысле культуры и гражданских прав давно уже ничем не отличались от других британцев, вдруг вспомнили, что их былая независимость и самобытность много веков назад была подавлена англичанами, фламандцы отождествляли свое национальное «мы» с периодом расцвета средневековой Фландрии и говорили о необходимости «избавиться» от своих сограждан-валлонов, чернокожие американцы, несмотря на все успехи десегрегации, заявили о себе как об особой нации

(«черный ислам» и т.п.), по существу отказавшись поставить крест на исторической несправедливости рабства.

Естественно, что состав этих символов и предметов варьировал в зависимости от культурно-исторических традиций, общественной обстановки и характера движения, в частности, от меры его политизированности.

Эта мода имела несколько составляющих. Часть из них, безусловно, носила чисто игровой характер: окладистые бороды, собирание икон, своеобразная «эстетика опрощения» и т.п. Но часть имела и серьезное культурно-творческое значение, вызвав к жизни неподдельный энтузиазм и подвижничество в области собирания, изучения и охраны памятников народной культуры, и в частности, сельской деревенской архитектуры и предметов быта, которые еще недавно казались просто обветшалой рухлядью. Интерес к народному искусству освобождается от официоза 30-х годов; это уже не просто явление «идеологической сферы» – он проникает «в толщу» общества, становится частью его повседневной жизни (хотя в какой-то степени и контролируемое идеологическими инстанциями). ЪСкромные изделия народных ремесел – деревенские прялки и пряничные доски, расписные миски и ложки, которые недавно еще пылились на чердаках и в сараях, извлекались на свет и становились элементами бытового декора. А некоторые из них занимали почетное место в музеях и на выставках. Само понятие выставочного предмета трансформировалось, включив такие образцы народного творчества, которые ранее никогда не рассматривались как художественные (например, лоскутные одеяла и прялки).

Сегодня страны Запада, по словам Президента России В.В. Путина, столкнулись с «кризисом ...модели «национального государства» – государства, исторически строившегося исключительно на основе этнической идентичности... При всей внешней схожести ситуация у нас – принципиально иная... Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство... Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию».

На основании системного подхода устанавливается четкая зависимость между общим строем культуры, структурой народного искусства и его функциями. Между народным искусством и «ученой» культурой существует определенное разделение задач, которое зависит от конкретной исторической ситуации и в различных условиях складывается по-разному. В частности, в рамках современной культуры специфическая роль народного искусства состоит в том, что оно представляет историческую память народа и его культурный генотип, воплощает в себе непрерывность его развития. Профессионально-художественное искусство не заменяет народное, а составляет вместе с ним две части единого целого, каждая из которых живет по своим законам, но вместе с тем дополняет другую. Поэтому механизм развития современной культуры может быть

осмыслен как их диалектическое взаимодействие, не исключающее противоречий и взаимопереходов, но предполагающее при этом неразрывное единство. Национальное самосознание народов не исчезает, а лишь приобретает новые формы и заставляет по-новому взглянуть на, казалось бы, уже изученные и всесторонне истолкованные события ретроспективного исторического ряда. Необходимо учитывать структуру России и композицию разных этносов как культур в рамках единой цивилизации государства.

Народное искусство выступает в системе современной культуры как явление сугубо функциональное. Правда, некоторые традиционно присущие ему функции ныне утрачены. Каждый человек и народ хочет оставаться тем, что он есть, сохраняя традиции национального искусства. При этом парадигма народности искусства в актах этнического самоопределения вступает в противоречие с процессами изменяющегося, глобализирующегося, цивилизованно-культурного пространства. Проблема заключается в том, чтобы уметь найти общечеловеческое разнообразных этнокультурных творениях.

В методологическом плане эстетические и культурологические работы, ориентированные на реконструкцию «подлинной» («аутентичной») народности искусства всегда были комплексными и тяготели к принципу системности. Это предполагает специфические подходы и способы обобщения, при котором анализ поэтики народного творчества и конкретная фактология жизненных зарисовок, собранных в ходе полевых исследования или изучения постановки дела в центрах народных художественных промыслов, интегрируется в социологические и социокультурные модели. При этом акцент делается на способах функционирования и среде бытования народного искусства. Сама народность («народное») становится в этом контексте как бы функцией, способом социальной организации художественного производства как особой отрасли духовного производства вообще. Народное искусство привержено канону и традиции, тогда как индивидуализированное искусство постоянно стремится к «новому видению» мира, эстетически утверждает себя через ломку традиции. В силу этого для народного искусства характерна особая устойчивость преемственных связей, выражающих собой закрепленный традицией коллективный исторический опыт, связанный с комплексом локальных черт культуры.

Но народное искусство не статично, а динамично, хотя в отличие от «ученого» искусства профессионалов, инновация как таковая не входит в число его творческих задач и в эстетическом самосознании не выступает как ценность. Изменения в народном искусстве не столь разительны. Для того, чтобы их заметить, необходимо проследить народные художественные традиции на достаточно длительных отрезках времени. Тем не менее, они очевидны. Народное искусство существует в изменяющейся среде, самоизменяясь, но оставаясь, в сущности,

неизменным. Меняются стиль, функции, приемы, отдельные элементы содержания. Однако в этом неторопливом потоке изменений просматриваются фундаментальные инварианты, позволяющие говорить о народном искусстве как таковом. В целом комплекс этих инвариантов можно представить как особое отношение индивида к социально-исторической общности (в народном искусстве художник как бы «растворяет» свое субъективное восприятие в коллективном самосознании народа, тогда как в профессиональном – «ученом» искусстве – общее как бы само «отыскивается» через личное).

«Разгадать тайну народной психеи – для поэта значит уметь равно быть верным действительности при изображении и низших, и средних, и высших сословий. Кто умеет схватывать редкие оттенки только грубой простонародной жизни, не умея схватывать более тонких и сложных оттенков образованной жизни, тот никогда не будет великим поэтом, и еще менее имеет право на громкое титло национального поэта. Великий национальный поэт равно умеет заставить говорить и барина и мужика их языком»¹⁰⁴. Отстаивая права образованности и образования, великий критик Белинский не допускает и мысли о том, что верхи, увлеченные привозной культурой, могут оторваться от физического и духовного тела нации, – возможность, последствия которой были вполне осознаны русскими мыслителями во второй половине XIX в.

Коммуникативная функция особенно актуальна ныне. Ведь в народном творчестве запечатлелась душа народа, оно чрезвычайно образно и ярко представляет его психологию и характер, способствуя тем самым взаимопониманию. Столь же устойчива и символическая функция народного искусства, хотя присущая ей раньше связь с народными поверьями, с мифологией, конечно, утрачивается.

Таким образом, народные художественные традиции продолжают развиваться и делают жизнь людей красивее, разнообразнее, ярче. Искусство, лишенное национального своеобразия, оторванное от традиций широких масс, может быть достоянием какого-либо весьма узкого общественного слоя. Главное – это то, что сам народ не утратил непосредственную и живую потребность в своем традиционном искусстве.

Изучение различных народных традиций, этноса и предметных связей представляется сегодня важным, потому что эстетически оформленная предметная среда исторически создавалась с учетом национальных, этнографических как особенностей быта, уклада и образа жизни различных слоев населения.

¹⁰⁴ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики (исследования разных лет). М., 1975.